

Гергей Антал (Gergely Antal)

Венгрия, г. Будапешт

ЭЛТЭ университет

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В работе рассматривается влияние английского языка на пермские (коми-пермяцкий, коми-зырянский, удмуртский) языки.

Ключевые слова: фонема, пермские языки, транскрибирование, Международный Фонетический Алфавит, английские заимствования.

Введение

Английский язык как глобальный источник новой лексики оказывал и оказывает сильное влияние на другие языки мира. Множество исследовательских работ посвящено данному вопросу, однако малоизученной является проблема влияния этой глобальной тенденции на пермские (коми-пермяцкий, коми-зырянский, удмуртский) языки. В чем заключаются особенности фонологической адаптации английских заимствований в удмуртском языке? Есть ли наглядный пример прямого заимствования из английского языка, или русский язык все еще играет фильтрующую роль в этом процессе? Возможно ли отследить англо-удмуртские контакты?

В данной работе будет предложено краткое заключение всё ещё продолжающегося исследования автора в рамках докторской диссертации, опуская многие аспекты для экономии места и времени.

Фонология изучаемых языков и новая таблица МФА для удмуртского языка

Исследованные в данной работе вопросы, касающиеся фонем, можно рассматривать как подготовку и основу для дальнейших исследований, связанных с инструментальной фонетикой. Поскольку транскрипция была сделана на слух, необходимо дважды

проверять фонемы с помощью таких инструментов, как ELAN, что и планируется сделать на следующем этапе написания диссертации.

Чтобы сравнить английские, русские и удмуртские фонемы, для расшифровки было решено использовать МФА (Международный Фонетический Алфавит, или IPA). МФА позволяет решить проблему транскрибирования в разных лингвистических школах. В предыдущих исследовательских работах по удмуртскому языку использован широкий спектр различных систем транскрибирования (на основе работ Кельмакова [2003]). На наш взгляд, важно ввести использование МФА в пермистику, поскольку эта лингвистическая область не очень хорошо известна на международном уровне в более обширном смысле. В последнее десятилетие можно наблюдать растущий интерес к пермистике со стороны западных лингвистов (англо-американских, французских и немецких исследователей соответственно). Таким образом, использование МФА позволит считывать данные без изменения кода, делая сравнение и понимание намного более доступным и более понятным для ученых всего мира, работающих с различными языками.

Чтобы обобщить фонематический состав английского и русского языков, для проверки таблиц МФА в качестве источника была использована Википедия, а в конце представлена дополнительная литература. Список согласных английского языка¹ выглядит следующим образом: **m, n, ŋ** (сонорные), **p, b, t, d, k, g** (взрывные), **tʃ, dʒ** (постальвеолярные аффрикаты), **s, z, ʃ, ʒ** (сибилянты, два последних – постальвеолярные), **f, v, θ, ð, (x, ɰ),² h** (фрикативные), **(r,³ дрожащий), (l ~) ɫ** (латеральные), **ɹ,⁴ j, w** (аппроксиманты).

¹ Википедия [Электронный ресурс] https://en.wikipedia.org/wiki/English_phonology (дата обращения: 18.05.2020).

² Звук **(x)** диалектный [Бауэрман 2004: 931–942]; звук **(ɰ)**: «Примечание: только в GA» (= General American) [ROGERS 2014: 25].

³ Звук **(r)** варьируется в разных диалектах.

⁴ Роджерс дает этот звук ретрофлексным, но характер в IPA – альвеолярный аппроксимант.

манты). Перечень согласных русского языка⁵, основанный на кириллице, включает: **m / м, m^j / мь, n / н, n^j / нь** (носовые), **p / п, p^j / пь, b / б, b^j / бь, t / т, t^j / ть, d / д, d^j / дь, k / к, k^j / кь, g / г, g^j / гь** (взрывные), **ts / ц, (ts^j / ць), te / ч** (аффрикаты), **s / с, s^j / сь, z / з, z^j / зь, ʃ / ш, ʒ / ж, ʂ / щ, (z / жь)** (сибилянты), **f / ф, fⁱ / фь, v / в, v^j / вь, x / х, xⁱ / хь, (y / г / хг)** (фрикативные), **r / р, rⁱ / рь** (дрожащий), **l / л⁶, l̪ / ль** (латеральные), **(v / в)⁷, j / й** (аппроксиманты).

Составить таблицу звуков удмуртского языка на основе МФА оказалось непростой задачей. Насколько известно, до этого еще не существовало ни одной подобной научно обоснованной таблицы. Поиск статей в Википедии⁸ об удмуртском языке также не принес результатов в основном потому, что они не содержат каких-либо ссылок, а символы МФА, используемые на этих страницах, вероятно, опираются или на разные системы транскрибирования или придерживаются формы шрифта Э. Сетяля, который также опирался на МФА. Однако работы Э. Сетяля не отражают всех нужных звуков и не могут отражать вариативность диалектных звуков удмуртского языка. Ввиду изменчивости и высокого уровня сложности гласных в этих выборках, а также в связи с ограниченным объемом статьи, система гласных в данной работе рассматриваться не будет.

Создание таблицы МФА для удмуртских согласных было, в первую очередь, основано на предыдущих фонологических описаниях, сделанных Ш. Чучем и В. Кельмаковым [Чуч 1990; Кельмаков 2003], а также на основе сравнений фонологических описаний коми [Редеев 1978; Оско 2008; Пунегова 2015] и русского языков [Джонс, Уорд 1969; Хаманн 2004], включая также обширную характеристику фонологической типологии уральских язы-

⁵ Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_phonology#Consonants (дата обращения: 19.05.2020).

⁶ [Джонс, Уорд 1969: 168].

⁷ Есть более широкая вариативность звука **v / в** [Янушевская, Буннич 2015: 223].

⁸ Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Udmurt_language#Phonology (дата обращения: 19.05.2020).

ков [Паюсалу, Уибоаед и др. 2018] и прочую дополнительную информацию [Тикканен 2008; Суоми, Тойванен, Юлитало 2008]. Автором был включен собственный анализ фонологии на основе знаний, приобретенных им при изучении удмуртского языка у носителей. В этом новом описании удмуртской фонологии присутствуют два новых элемента: контраст между нёбными и ретрофлексными сибилантами и контраст между нёбными и ретрофлексными аффрикатами. К некоторым фонемам теперь применяется иной подход в восприятии (то есть восприятие буквы *в*, *л* или проблема лабиовелярного взрывного).

	губные, губно- зубные	зубные	альв.	ретро флекс.	пала.	медно- палат./ веляр.	веляр.	губно- веляр.
носов.	м м	п н				п нь	(п н) ¹	
взры.	р н б б	т т д д				с ть д дь	к к г г	к ^в к ^у
аффр.		(тс ʎ) ²	т̣с̣ ʎ̣ д̣з̣ ʂ̣					
сибил.		с с з з	ʂ ʂ з ʂ	с с з з				
фрик.	(f ф) ³							(x x) ⁴
дрожа.			г р					
латер.	l л		(l л) ⁵	л ль				
апро.	ʋ ʋ̣ (ʋ̣ ʋ̣)				ʎ ʎ̣	(w ʋ) ⁷		

Таблица 1. Новая таблица МФА для удмуртского языка, включая эквиваленты на основе кириллицы. Некоторые диалектные особенности / аллофоны указаны в скобках.

1: Носовой, указанный как среднеязычный, представляет собой устаревший звук по сравнению с изначальным шумом, который сохранился только как аллофон русского языка в некоторых южных и периферийных диалектах [Чуч 1990: 23; ср. Кельмаков 2003: 52, 58, 82].

2, 3, 4: Встречаются только в иностранных словах русского происхождения [Чуч 1990: 23].

5: Звук (l), именуемый В. Кельмаковым «центральноевропейским l», является эквивалентом зубного веларизованного латерального ʎ в некоторых диалектах, например, в красноуфимском [Кельмаков 2003: 17, 73].

6: Ш. Чуч придает звуковую ценность в как губному спиранту и негубно-зубному фрикативу [Чуч 1990: 23].

7: Согласно Ш. Чучу, звук w встречается только в определенных диалектах в фиксированной фонологической позиции [Чуч 1990: 24]. По словам В. Кельмакова, звук (w) «слабоогубленный согласный ɥ (= ʏ)» может также появляться вместо «l (= л)» в некоторых диалектах [Кельмаков 2003: 18].

Ретрофлексные сибиллянты и аффрикаты – проблемная группа фонем удмуртского языка. Вся проблема возникла из-за сравнения английских и русских сибиллянтов и аффрикат, поскольку в английском есть постальвеолярные звуки обоих типов (ʃ, ʒ, tʃ, dʒ), а в русском существует оппозиция «мягких» (ɕ / ш, ʒ – звонкий аллофон) и «твердых» сибиллянтов (ʂ / ш, ʐ / ж), а также «мягкой» аффрикаты (tɕ / ч, иногда звучащей как dʒ) [Хаман 2004]. Эти звуки часто характеризуют как почти идентичные или совершенно идентичные удмуртским параллельным звукам сь, (зь), ш, ж, ч, (ӓ), что гипотетически схоже с их коми эквивалентами. Поскольку более ранние работы не упоминают каких-либо ретрофлексных характеристик для удмуртского, пермяцкого или коми-зырянского языков [ср. Редеев 1978; Оско 2008; Пунегова 2015], два более поздних исследования показывают, что в коми языке (наряду с хантами) обнаружены ретрофлексные фонемы [Тикканен 2008: 256; Паюсалу, Уйбоад и др. 2018: 193]. Принимая во внимание

все эти факты, становится понятно, что удмуртскому языку также необходимо иметь это ретрофлексное противопоставление его палатальным сибиллянтам и аффрикатам, которое теоретически способствовало бы лёгкости различий для говорящего, например, в логическом противодействии: язык занимает все более разные положения при произношении палатальных звуков, нежели при произношении постальвеолярных согласных.

Другими теоретическими проблемами являются определение качества звука в рядом с л в удмуртском языке, а также феномен кластера **ку**, который будет описан только в следующей работе, поскольку в данный момент необходимо собрать больше материала для исследования.

Исследование и сбор аудиообразцов

При сборе образцов первым и самым важным вопросом является следующий: какое заимствование мы считаем подходящим для данного исследования? Основной фокус внимания был на английских заимствованиях либо на иностранных словах, которые вошли в русский язык из английского. Только после определения данного аспекта удалось собрать эти типы заимствований из удмуртского языка, предполагая, что, если заимствование английского происхождения уже и существовало в русском языке, то оно может попасть и в удмуртский язык.

Для поиска и сбора удмуртских (и коми) лексем было принято решение рассматривать в основном слова, встречающиеся в словарях и лексическом фонде в целом, поскольку включение в такие корпуса требует определенного времени. Так, когда слово включают в словарь, обычно подразумевается, что оно имеет тенденцию к более широкому распространению и использованию как заимствование и калька, нежели как случайное вошедшее в язык слово. Типичным источником материала были онлайн-словари (и в какой-то степени также их печатные издания) ввиду легкости поиска и постоянного обновления данных. Основными источниками материала для данного исследования были «Большой русско-удмуртский словарь» Fu-Lab, «Удмурт словарь» и «Udmurt-magyar-

orosz társalgási szótár» / «Удмурт-мадяр-зуч вераськон кылбугор». Список английских заимствований в русском языке был взят из Викисловаря и списка слов, представленного в диссертации С. Янурика. В результате был составлен неполный список примерно из 123 слов, большинство из которых были заимствованы из английского через русский. Вопреки ожиданиям, даже онлайн-словари содержали мало слов, значимых для 2010-го года и типичных для современного русского языка (например, *селфи*, *хэштэг* и т. д.). Письменная форма этих слов обычно основана на русской транскрипции/транслитерации и не следуют правилам удмуртской орфографии за исключением некоторых редких случаев, когда слово было сознательно адаптировано под реалии удмуртской фонетики (например, в слове *жаз*, которое встречается только в тексте рекламного проспекта).

Поскольку орфография (в большинстве случаев) не способствует измерению фонетической реализации этих слов, оказалось, что необходимо собрать аудиообразцы у носителей языка. Из-за пандемии самым приемлемым оказался сбор материала по Интернету. Были разосланы файлы со списком слов (всего 64 слова, содержащие фонетически сложные или единственные в своем роде элементы) знакомым информантам; один из них впоследствии отослал файлы своим знакомым (метод «снежного кома»). Информанты должны были прочитать список слов сначала на удмуртском, затем на русском языке и самостоятельно записать произношение. Были собраны аудиофайлы продолжительностью записи примерно от 1 до 3 минут. В итоге оказалось возможным использовать аудиообразцы 6 носителей (все они билингвы, из них двое в настоящее время проживают в Венгрии, остальные в Удмуртии). Как оказалось, сведения информантов относительно своей языковой истории (на каком языке они говорят дома, какой язык использовали в процессе обучения, на каких еще языках говорят и т. д.) заметно отличаются. К тому же, между ними существуют диалектные различия (разная артикуляция, место рождения). По гендерному признаку из шести информантов двое

мужчин; по возрастному признаку двое в возрасте около двадцати лет, а остальные за сорок. Английским владеют два самых младших информанта⁹.

К сожалению, ввиду ограниченности во времени и технических проблем, использование каких-либо фонетических программ для транскрибирования аудиообразцов оказалось невозможным, поэтому пришлось сделать это на слух, что требует еще дальнейших проверок.

Английские заимствования через русский или сразу в удмуртский?

Одним из главных вопросов данного исследования было доказать, каким образом заимствования английского происхождения попадают в удмуртский язык. Насколько известно, предыдущих исследований в этой области нет, особенно с учетом иностранных слов XXI века и новых слов, появившихся в связи с развитием цифрового мира и социальных сетей.

Влияние английского языка на русский язык широко изучено, и в данной работе оказалась чрезвычайно полезной работа С. Янурика [Янурик 2007]¹⁰. Поскольку английские слова вошли в русский язык до XX века, они также появились и в удмуртском; и если обратиться к старейшим источникам, то можно увидеть, что некоторые слова в более ранних сравнениях русских заимствований используются без упоминания их английского происхождения [Чуч 1970, 1972]. Эти первые иностранные слова, такие как *вокзал*, *тылаг*, можно рассматривать как единичные и редкие примеры с большой вероятностью фонетического изменения в процессе адаптации. Это знаменует собой первую эру заимствований истинно английского происхождения, которая продолжалась примерно до 1917 года. Вторая эра длится примерно до 50-х годов

⁹ Анонимные информанты указаны с помощью комбинации двух букв: А = информатор; N / F = женщина / мужчина; цифра указывает на порядок информантов.

¹⁰ У автора также была личная консультация с Сабольчем Януриком, которому выражается благодарность за его вклад в данную работу.

(первая часть советского периода), а третья – до 1991 года (вторая половина советского периода). После 1991 года русский язык испытал сильное влияние иностранных слов английского происхождения [Янурик 2007]. В отношении английских заимствований я предлагаю выделить этот период в удмуртском языке примерно до 2012 года¹¹, а начало цифровой эры или эры Интернета ознаменовать только 2012 годом.

В настоящее время все больше и больше молодых удмуртов изучают английский язык в школах или в университете, что даёт возможность усиления контактов между двумя языками (в основном, только в одном направлении). Вопрос основы англо-удмуртских контактов как в социолингвистическом, так и в культурном отношении остается темой для более широкого изучения. Поскольку в рамках данного исследования существуют определенные ограничения, работа над этими двумя аспектами будет продолжена лишь в будущем.

Основываясь на исследовании фонологических особенностей, которые приходилось наблюдать, можно сделать вывод, что русский язык по-прежнему является основным источником иностранных слов английского происхождения, что указывает на его роль как фильтра в большинстве случаев, когда дело доходит до адаптации этих заимствований.

В некоторой степени, однако, удмуртские информанты склонны удмуртизировать эти русские заимствования таким образом, что они становятся похожими на исходную английскую форму. Для подтверждения вышесказанного были отобраны два основных фонетических случая, один из которых связан с среднеязычными носовыми согласными, а другой – с аффрикатами.

Во-первых, обычной тенденцией для слов, содержащих группы согласных **нк** и **нг**, является повторное введение среднеязычных носовых (**ŋ**) перед **k** и **g**. Исходные английские слова имеют звук (**ŋ**), в то время как в русском языке этот согласный отсут-

¹¹ 2012 год – еще одна символическая дата с участием коллектива «Бурановские Бабушки» на конкурсе «Евровидение».

ствует; часто в орфографии его заменяют двумя буквами, что также приводит к затруднениям в их произношении [Янурик 2007: 75, 101, 133]. Однако в удмуртском языке эта фонема является аллофоном русского языка (также встречается в диалектах [Кельмаков 2003: 167; Максимов 2018: 40]. Слова *банкнот*, *бункер*, *джунгли*, *кенгуру*, *манго*, *пудинг*, *ринг* используются в русской транскрипции/транслитерации. Некоторые из информантов пытаются избежать этих кластеров, добавляя дополнительные шва между ними (например: 'bu:n^okier, 'dʒu:n^ogʌi, kien^ogu'ru:, 'ma:n^ogɔ – AN1), продолжая процесс, который уже начался в русском языке. В некоторых случаях также добавляются дополнительные шва, в результате чего возникают формы 'pu:ɲɪŋk^o, 'ri:ŋɪk.

Тем не менее, другие информаторы образуют формы bɲɪk'no:t, 'bu:ŋker, 'dʒu:ŋgʌi, kɛŋgu'ru:, 'ma:ŋgɔ, 'pu:ɲɪŋk, ri:ŋk (AN2); 'dʒu:ŋgʌi, ri:ŋk, 'pu:ɲɪŋk (AN4) соответственно, что является более удмуртизированным вариантом. Только в слове 'dʒu:ŋgʌi можно услышать этот среднеязычный носовой у пяти информантов технически из-за тройного кластера согласных, что можно объяснить как аналог общеизвестного слова *англи*.

Интересным компромиссным решением в отношении этого звука является то, что его ещё необходимо проверить с помощью инструментальной фонетики, но, тем не менее, в результате получается двойной носовой звук: первый – это простой **n**, а второй ассимилируется со следующими за ним **k** или **g**. Этот ассимилированный носовой было решено обозначить верхним индексом **ŋ**, и его можно найти в образцах только двух информантов: 'bun^ŋker, 'kɛn^ŋguru (AF3), 'bu:n^ŋker (AN4).

Во-вторых, можно наблюдать смещение русских кластеров **dz** (фиксируемый как *дж*) в аффрикат (**dʒ**) в некоторых словах. Это явление, которое особенно проявляется в большинстве образцов, можно назвать даже *удмуртизацией*:

джаз, *жас*: dʒa:z (AN1); dʒa:s (AN2, AN4); dʒas (AF3); dʒaz (AF5);

джем: dʒɛ:m (AN1, AN4); dʒɛm (AN2, AF3, AF5);

джермер: **dʒɛm'pe:r** (AN1, AN2); **dʒɛmpɛr** (AF3); **dʒɛ:mpɛr** (AN4); **dʒɛmpɜr** (AN5);

джинсы: **dʒi:nsɨ** (AN1, AN4); **dʒɪn'sɨ** (AN2); **dʒi:nsu** (AF3); **dʒɪnsu** (AF5);

джунгли: **dʒun^əgɫi** (AN1); **dʒu:ŋgɫi** (AN2, AN6); **dʒu:n^əgɫi** (AF3, AF5); **dʒʊ:ŋgɫi** (AN4);

джут: **dʒʊt** (AN1, AF3); **dʒu:t** (AN2, AF5).

Если данный феномен отсутствует, это можно объяснить позицией говорящего, который не знаком с этим словом из списка. Это также приводит к распаду кластеров и введению шва в середину: **di'zʊt** (*джут*, AN4).

Наиболее своеобразное исполнение даёт информант AN6, у которого в некоторых случаях начальная аффриката дублируется из-за транслитерального чтения (в удмуртской орфографии буквы **дӓ** или **тч** произносятся как удвоенные аффрикаты), но для облегчения произношения говорящий добавляет начальный шва и плюс носовое произношение: ^əŋdʒp:z; ^ədʒ:ɛm; ^ədʒ:ɛm'pe:r; ^ədʒ:ɪnsɨ; ^ədʒ:u:t. Данный информатор совершает аналогичное добавление в словах *деталь* [^əŋje'tɔ:ɫ] и *гольф* [^əŋgɔ:ɫʊ]. Причина подобной артикуляции еще не выяснена.

Размышляя над первичным вопросом об англо-удмуртском контакте, можно сделать вывод, что один из двух самых молодых и англоязычных информантов в редких случаях произносит слова на удмуртском под сильным влиянием английского языка. По сравнению с русским и другими удмуртскими аналогами, его произношение *волейбол* [vɔɫi'bo:ɫ] схож с английским *волейбол* ['vɒlibɔ:(:)]¹², что как раз отражает эту тенденцию (обратите внимание, что «стандартное» русское произношение данного слова vɔɫ'ij'bol).

¹² Wiktionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/volleyball#English> (дата обращения 20.05.2020).

<p>Бадзым зал – кинотеатр:</p> <p>20:00 «Узы-боры» романтической комедия (Инивс кинопоттонни, Удмуртия-Польша, 2010) 22:00 Amiso Wott & Куквис кинопоттонни present: удмурт экшн-шериял «Чупчи шур йонтэмьёс» («Пираты Карибского моря») 23:00 КорниLove Cyred's aka UdmurtPeople: «Куртой пуны» мульт-блокбастер «Тырмостэм нумыр» комеди-хоррор 00:00 Павел Зорин но «Les Partisans»: «Валера» (OST Silent Woo Goore) 00:30 «Инвожо» журнал возьмэтэ арт-хаус 01:00 Лёша Шкляев учкыны дэмла удмурт но фин-угор экспериментал кино</p>	<p>«Дарт» эктон выж – бар:</p> <p>21:30 dj Батуев – Алнаш хардкор яке...? 22:30 Amiso Wott рок dj сэт 23:30 RichGray группа (Пичи Пурга-Ижгар) 00:00 dj Darali (непредсказуемой) 00:30 Silent Woo Goore – удмурт инди-рок 01:00 Диана Шутова но Bossa Nova: «Тон сурттид-а?» – удмурт жаз 01:30 «Гаруда» группа – удмурт фолк метал 02:00 Amiso Wott live но «Армие келян» сям-йылло: «Зеч лу, яратонэ!» 03:00 dj Kirill Rem – «Городская чеберистая, лык ай татчы!»</p> <p>Нунсьёсыз – Гламур Нади но Ведра Лади (Udmurt FM)</p> <p>Кырзәмед-верәмед потэ ке – вазиськы!</p>
--	---

Озым ик:

- Лёша Шкляев но Санко Батыр фойеын пёрасыко: жук, кубиста но улон-вылон сярсье зулетьёс
- Сыбор-куараоке-рум: удмурт кырзәнтьёс удмурт бомондэн Чош!
- Зоя Лебедева: «Бурановские бабушки» поп-проекты анти-комиксыёс
- Порьясь аргаччи project
- «ТВ дача» но чингыли-тангыра куара-ланга
- «Инвожо», «Шуо-шоу» но «Дарт» туспуктон сзрегьёс
- «Рубик ТВ» Бикюзичкизи но «Дарт ТВ» Гламур Надиен
- «Чичпотон – секс, зротика но яратон» чеберлыко инсталляция
- Покер-клуб: Паша Подлесевен «Покчи кылчи» шудонэ шудон
- «Армие келян»: келяськом ..бигьёсты (Роми, Коли но Петти: «А ми со, вот!»)
- Удмурт магазин: «Традиции мира» этно-лавка, «Мугур» чеберьяськом чыры-пырыос, книгаос, журналъёс, дисксьёс
- Обыда но Палэсмурт: удмурт декорашоос, люго design
- Дима Загребин, «Шунды», Петыр Палган, «Кык Олетьёс» но мукет тодмоос
- Пре-пати гужем кафеын но афтэ-пати «Швейк дорын кунюны»
- **Дунтэм бар! Дунтэм сур! Нокыче гламур.**

Дуныз:

Азьло басьтыса: 100 манет (со нуналз ик 19:00 часозь кассеа яке 89128574185 пелепонья вазиськыса)
23:00 часозь: 150 манет
23:00 час бере: 200 манет
face control, dress code, +18

**Берпуметйез позыръяськон! Пумитаськом гужемез!
Узы-боры кисьмаз ни...**

Дарт Инвожо ИА Шуо-Шоу Удмуртлык Удмурт дунне Шунды Мынам Удмуртие

Рисунок 1. Листовка организации «Юмшан Промо», 2010–2011.

Другими примерами являются слова *жас*, *куара-оке-рум*, *комеди-хоррор*, *сэт*, которые демонстрируют сознательное использование как английского, так и удмуртского языков (см. листовки организации «Юмшан Промо», 2010–2011).

Слово *жас* указывает на осознанную, но юмористическую интерпретацию орфографии с применением удмуртской буквы

жс для обозначения аффрикаты. Слово *куара-оке-рум* – это лингвистический каламбур. Русская версия этого слова встречается в основном как «караоке рум» (исходя из его частоты в поиске Google), составное слово японско-английского происхождения, которое теперь трактуется как тройное соединение, при этом удмуртское слово *куара* означает ‘звук’. Истинно английским заимствованием / иностранным словом английского происхождения является слово *комеди-хоррор* из жанра «комедия-ужасы», тогда как русским эквивалентом является *хоррор-комедия*.

Выводы

На основе вышесказанного можно пронаблюдать относительно небольшое и сравнительно недавнее влияние английского языка на удмуртский путём измерения фонетической адаптации русских заимствований английского происхождения. Как оказалось, информанты, участвовавшие в исследовании, используют широкий спектр фонетических решений, что само по себе удивительно и неясно ввиду новизны выбранных ими лексем, а также того, что их произношение сильно варьируется от собеседника к собеседнику. Для этих заимствований не существует стандартных фонетических форм, поэтому они являются хорошим материалом для отслеживания изменчивости и их фонологического разнообразия.

Данная исследовательская работа еще не закончена¹³ и есть дальнейшие планы по сбору письменного и аудиоматериала. Также планируется провести инструментальные фонетические эксперименты и замеры для дальнейшего подтверждения и проверки уже существующих транскрипций. Остается надеяться, что данная работа внесёт свой вклад в будущее изучение процесса адаптации заимствований в языке-реципиенте.

¹³ Автор выражает благодарность своим информантам за участие в проведении исследования, а также Дмитрию Анатольевичу Ефремову, Жуже Шаланки, Марии Шипош и Елене Ведерниковой за их помощь.

Список использованной литературы и источников

Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка: учеб. пособие для педвузов. Ч. 1 / В. К. Кельмаков. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2003. – 275 с.

Максимов С. А. Североудмуртско-коми ареальные языковые параллели: лексика, фонетика, морфология: монография / С. А. Максимов. – Ижевск: УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, 2018. – 335 с.

Пунегова Г. В. Сёрнитам комиён / Говорим по-коми: учебник коми языка для начинающих / Г. В. Пунегова. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2015. – 352 с.

Bouerman S. White South African English: phonology / S. Bouerman // Schneider E., Burrige K., Kortmann B., Mesthrie R., Upton C. A handbook of varieties of English, 1: Phonology. Mouton de Gruyter, 2004. – P. 931–942.

Csúcs S. A votják nyelv orosz jövevényszavai. I / S. Csúcs // NyK. – (Budapest) 1970. – 323–362 old.

Csúcs S. A votják nyelv orosz jövevényszavai. II / S. Csúcs // NyK. – (Budapest) 1972. – 27–47 old.

Csúcs S. Chrestomathia Votiacica / S. Csúcs. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1990. – 224 l.

Csúcs S. Orosz jövevényszavak a mai udmurtban / S. Csúcs // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Ижевск, 2002. – С. 454–463.

Hamann S. Retroflex fricatives in Slavic languages / S. Hamann // Journal of the International Phonetic Association 34.01.2004. – P. 53–67.

Jones D., Ward D. The Phonetics of Russian / D. Jones, D. Ward. – London, New York: Cambridge University Press, 1969. – 307 p.

Kozmács I. Az udmurt sajtónyelv egyes jellemzőiről / I. Kozmács // Elmélet és empiria a szociolingvisztikában / M. Kontra, B. Németh, B. Sinkovics. – Budapest, 2013. – 479–499 old.

Lanstyák I. Nyelvből nyelvbe. Tanulmányok a szókölesönzésről, kódváltásról és fordításról / I. Lanstyák. – Pozsony: Kalligram Könyvkiadó, 2006. – 294 old.

Oszkó B. Néhány gondolat a komi-permják #CC kapcsán / B. Oszkó // Navigare humanum est... Pusztay János hatvanadik születésnapjára. Finnugor

Népek Világkongresszusa Magyar Nemzeti Szervezete. – Budapest, 2008. – 152–158 old.

Pajusalu K., Uihoaed K., Pomozi P., Németh E., Fehér T. Towards a phonological typology of Uralic languages / K. Pajusalu, K. Uihoaed, P. Pomozi, E. Németh, T. Fehér // *Eesti ja Soome-Ugri Keeleteaduse Ajakiri = Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics* 9 (1). – Tartu: University of Tartu Press, 2018. – P. 187–207.

Rédei K. Chrestomathia Syrjaenica / K. Rédei. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1978. – 197 l.

Rogers H. The Sounds of Language: An Introduction to Phonetics / H. Rogers. – Harlow: Longmans, 2014. – 350 p.

Suomi K., Toivanen J., Ylitalo R. Finnish sound structure. Phonetics, phonology, phonotactics and prosody / K. Suomi, J. Toivanen, R. Ylitalo // *Studia Humaniora Ouluensia* 9. – Oulu, 2008. – 153 p.

Tikkanen B. Some areal phonological isoglosses in the transit zone between South and Central Asia / B. Tikkanen // *Proceedings of the Third International Hindu Kush Conference*. – Oxford, New York, 2008. – P. 250–262.

Varnai Zs. A nganaszan nyelv orosz jövevényszavainak vizsgálata fonológiai automatával / Zs. Varnai // *Nyelvtudományi Közlemények* 96. – 1998–1999. – 170–192 old.

Yegorov A., Salánki Zs. Udmurt gyermeknyelv: hallhatunk még ilyet? Nyelvelsajátítás és nyelvi veszélyeztetettség a sztenderd tükrében / A. Yegorov, Zs. Salánki // *Variációk egy nyelv változataira: Válogatás a 18. Élőnyelvi Konferencia előadásából*. – Lakitelek: Antológia Kiadó, 2016. – 191–200 old.